

Житие преподобного Антония Печерского

Краткое житие преподобного Антония Печерского

Основатель Киево-Печерской Лавры святой Антоний родился в начале XI века в городе Любече (вблизи Чернигова) и в Крещении был назван Антипой. С юных лет он почувствовал влечение к высшей духовной жизни и по внушению свыше решился идти на Афон. В одной из Афонских обителей он принял постриг и начал уединенную жизнь в пещере близ этого монастыря, которую до сих пор показывают. Когда он приобрел в своих подвигах духовную опытность, игумен дал ему послушание, чтобы он шел на Русь и насадил иночество в этой новопросвещенной христианской стране. Антоний повиновался. Когда преподобный Антоний пришел в Киев, здесь было уже несколько монастырей, основанных по желанию князей греками. Но святой Антоний не избрал ни одного из них, поселился в двухсаженной пещере, выкопанной пресвитером Иларионом. Это было в 1051 г. Здесь святой Антоний продолжал подвиги строгой

иноческой жизни, которыми славился на Афоне: пищей его были черный хлеб через день и вода в крайне умеренном количестве. Вскоре слава о нем разнеслась не только по Киеву, но и по другим русским городам. Многие приходили к нему за духовным советом и благословением. Некоторые стали проситься к нему на жительство. Первым был принят некто Никон, саном иерей, вторым преподобный Феодосий.

Преподобный Феодосий провел свою молодость в Курске, где жили его родители. С ранних лет он обнаружил благочестивое настроение духа: каждый день он бывал в храме, прилежно читал слово Божие, отличался скромностью, смирением и другими добрыми качествами. Узнав, что в храме иногда не служат литургию из-за недостатка просфор, он решил сам заняться этим делом: покупал пшеницу, своими руками молот и испеченные просфоры приносил в церковь.

За эти подвиги он терпел много неприятностей от матери, которая горячо его любила, но не сочувствовала его стремлениям. Услышав однажды в церкви слова Господни: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня» (Мф. 10,37), он решился оставить и мать (отец уже умер), и родной город и явился в Киев к преподобному Антонию. «Видишь ли, чадо, –

спросил его Антоний, – что пещера моя скромна и тесна?» – «Сам Бог привел меня к тебе, – ответил Феодосий, – буду исполнять то, что ты мне повелишь».

Когда число сподвижников преп. Антония возросло до 12, он удалился на соседнюю гору, вырыл себе здесь пещеру и стал подвизаться в затворе. Феодосий остался на прежнем месте; скоро он был избран братией во игумена и начал стараться об учреждении правильного общежития по уставу цареградского Студийского монастыря. Главные черты учрежденного им общежития были следующие: все имущество у братии должно быть общее, время проводилось в непрестанных трудах; труды разделялись по силе каждого игуменом; каждое дело начиналось молитвой и благословением старшего; помыслы открывались игумену, который был истинным руководителем всех ко спасению. Преподобный Феодосий часто обходил келлии и наблюдал, нет ли у кого чего лишнего и чем занимается братия. Часто и ночью он приходил к двери келлий и, если слышал разговор двух или трех иноков, сошедшихся вместе, то ударял жезлом в дверь, а утром обличал виновных. Сам преподобный был во всем примером для братии: носил воду, рубил дрова, работал в пекарне, носил самую простую одежду, прежде всех приходил в церковь и на

монастырские работы. Кроме аскетических подвигов, преп. Феодосий отличался великим милосердием к бедным и любовью к духовному просвещению и старался расположить к ним и свою братию. В обители он устроил особый дом для жительства нищих, слепых, хромых, ослабленных и на содержание их уделял десятую долю монастырских доходов.

Кроме того, каждую субботу отсылал целый воз хлеба заключенным в темницах. Из сочинений преподобного Феодосия известны: два поучения к народу, десять поучений к инокам, два послания к великому князю Изяславу и две молитвы.

Основанная преподобным Антонием и устроенная преподобным Феодосием Киево-Печерская обитель сделалась образцом для других монастырей и имела великое значение для развития Русской церкви. Из ее стен выходили знаменитые архипастыри, ревностные проповедники веры и замечательные писатели. Из святителей, постриженников Киево-Печерской обители, особенно известны святые Леонтий и Исаия (епископы Ростовские), Нифонт (епископ Новгородский), преподобный Кукша (просветитель вятичей), писатели преп. Нестор Летописец и Симон.

Полное житие преподобного Антония Печерского

Во дни благоверного и святого князя Владимира^[1] Господь благоволил явить Церкви Своей светильника и иночествуящим наставника, – приснопамятного мужа, преподобного и богоносного отца нашего Антония. Преподобный Антоний родился в городе Любече^[2]. С юных лет проникнутый страхом Божиим, он желал облечься в иноческий образ. Когда человеколюбивый Бог вложил ему в сердце намерение идти в Греческую страну и там постричься, Антоний тотчас же привел его в исполнение, путешествуя по примеру Господа, странствовавшего и трудившегося ради нашего спасения. Достигнув Царьграда^[3], преподобный Антоний отсюда направился во Святую Гору Афонскую^[4]; обходя ее монастыри, он удивлялся жизни в них святых отцов, которые, будучи во плоти, возвышались над человеческою природою, подражая в подвигах бесплотным Ангелам. И сильнее прежнего возгорелась в сердце Антония любовь ко Христу. Желая уподобиться по жизни помянутым отцам, он пошел в одну из обителей Афона и умолял игумена возложить на него Ангельский образ иноческого чина. Прозирая будущую подвижническую жизнь преподобного, игумен не отказал ему в просьбе и постриг его^[5], наставив в заветах совершенного иночества. Новопостриженный инок во всем благоугождал Богу, подвизаясь на пути добродетели; но особенно преподобный Антоний

преуспевал в покорности и послушании, так что все радовались, глядя на его жизнь. Преподобный Антоний пробыл на Святой Горе, на месте своего пострижения, уже немалое время, являясь наставником ко спасению для многих и сам достигая больших степеней совершенства, когда игумен получил внушение от Бога отпустить преподобного в Русскую землю. Призвав его к себе, игумен сказал:

– Антоний! Иди обратно в Русскую землю, – пусть и там живущие через тебя преуспевают и утверждаются в вере христианской; да будет с тобою благословение Святой Горы!

Приняв это благословение как за исходящее из уст Божиих, преподобный Антоний отправился в землю Русскую. Придя в город Киев^[6], он раздумывал, – где бы ему поселиться, и стал обходить монастыри, которые начали основываться иноками-греками, пришедшими с митрополитом Михаилом для крещения Руси; впрочем, эти обители не содержали чина и устава совершенного общежития. По смотрению Божию, ни одна из обителей не была угодна преподобному Антонию для жительства. Поэтому он начал ходить по окрестностям Киева, – по лесам и горам, и так достиг даже Берестова. Найдя здесь пещеру, когда-то вырытую варягами^[7], преподобный Анто-

ний, сотворив молитву, поселился в ней, проводя жизнь в великом воздержании.

По преставлении благоверного князя Владимира власть захватил безбожный и окаянный Святополк^[8], севший на великокняжеском престоле в Киеве. Желая истребить с лица земли своих братьев^[9], он убил Бориса и Глеба, принявших, таким образом, мученическую кончину^[10]. Видя такое кровопролитие, преподобный Антоний снова удалился на Святую Гору.

Но вот благоверный князь Ярослав, победив Святополка, сел в Киеве^[11]. Ярослав любил Берестово^[12] с его церковью во имя святых апостолов; при ней был пресвитер, именем Иларион, муж благочестивый, великий постник и сведущий в Божественном Писании. (Спустя много лет Ярослав, любивший окружать себя духовным чином^[13], по изволению Божию и согласию собранных им епископов, избрал Илариона митрополитом, в которого он и был поставлен в киевском храме Святой Софии^[14]). Пресвитер Иларион удалялся временами из Берестова на Днепр, на холм, покрытый вековым лесом, где ныне находятся Дальние, или Феодосиевы, пещеры монастыря; в этом холме Иларион ископал себе пещеру сажени в две, где и молился втайне Богу, воспевая псалмы и творя поклоны.

Преподобный же Антоний в это время находился на Святой Горе, в монастыре своего пострижения, и опять игумену было откровение от Бога:

– Пошли, – сказал Господь, – Антония снова в землю Русскую, ибо он Мне нужен там.

Игумен, призвав преподобного, открыл ему:

– Антоний! По воле Божией иди опять в землю Русскую, и да будет с тобою благословение Святой Горы!

Вместе с этим игумен предсказал преподобному, что в земле Русской он явится отцом многих черноризцев; благословив затем Антония, игумен отпустил его с напутствием:

– Иди с миром!

С этим благословением преподобный Антоний опять пришел в Киев. Взойдя на холм, где Иларион ископал помянутую небольшую пещеру, преподобный Антоний возлюбил это место. Помолившись Богу со слезами, он сказал:

– Господи! Да будет на сем месте благословение Святой Афонской Горы и – молитва моего отца, меня постригшего; утверди, Боже, мое вселение здесь!

После этого он избрал пещеру местом своего обитания. И жил здесь преподобный в непрестанной молитве, вкушая сухой хлеб и удовлетворяя жажду умеренным количеством воды, да и то через день, иногда же через два; а иногда он не вкушал ничего всю неделю, пребывая день и ночь в молитвенном бдении и усердно руками своими копая большую пещеру.

Узнав о поселении преподобного в пещере, некоторые христолюбцы приходили к нему сюда, принося потребное для поддержания тела и испрашивая себе благословения; находились и такие пришельцы, которые выражали желание жить с преподобным; из числа последних был и блаженный Никон^[15].

В это именно время пришел^[16] к преподобному Антонию и преподобный Феодосий, будучи двадцатилетним юношей^[17]: преподобный Антоний велел постричь Феодосия блаженному Никону, — иерею и опытному черноризцу.

По прошествии многих лет, когда преставился благоверный князь Ярослав^[18], власть принял старший сын его Изяслав, севший на великокняжеском столе в Киеве^[19]. Преподобный же Антоний Печерский в это время уже прославился во всей Русской земле за свою многодобродетельную жизнь, подобно тому как в древности про-

славился в Египте Антоний Великий. Узнав о подвижнической жизни преподобного Антония, христолюбивый князь Изяслав пришел к нему со своею дружиною, прося молитв и благословения; и еще более возросла известность преподобного, почитаемого всеми. И начали к нему стекаться христолюбцы, желая пострижения: он же принимал их и постригал.

Среди этих христолюбцев пришли к преподобному Антонию: сначала блаженный Варлаам, сын знатного киевского боярина Иоанна^[20], а потом – Ефрем, княжий евнух^[21]. Согласно выраженному ими желанию преподобный Антоний велел блаженному Никону их обоих постричь, что доставило преподобному с братией много неприятностей. Не только разгневанный боярин Иоанн, придя в пещеру со множеством челяди и разогнав богоизбранное стадо преподобного отца нашего Антония, извлек из пещер сына своего, блаженного Варлаама и, заменив его монашеские одежды светлыми боярскими, насильно повел к себе домой; но и сам великий князь Изяслав, узнав о пострижении сына боярского и своего любимого евнуха, тоже сильно разгневался на стадо, собранное во имя Христово преподобным Антонием; он повелел схватить блаженного Никона, постригавшего иноков, питая к нему за это особенное нерасположение; он приказывал

Никону убеждать Варлаама и Ефрема снова жить в мире, угрожая ему заточением с его наставником Антонием и всеми находившимися в пещере; самую же пещеру князь намеревался раскопать.

Столь великий гнев князя, возбуждаемый кознями "князя тьмы", понудил преподобного Антония с оставшеюся братией удалиться из пещеры в другую страну. Но княгиня, узнав об этом, усердно просила князя не изгонять своим гневом рабов Божии из своей области, чтобы не навлечь такого же гнева Божия, который постиг, тоже по изгнании черноризцев, отечество ее, – землю ляхов. (Княгиня, дочь короля польского Болеслава Храброго, была родом из Польши; она напоминала князю следующий случай из жизни своего отца: за пострижение преподобного Моисея Утрина^[22] Болеслав изгнал черноризцев из Польши; Господь разгневался таким поступком короля: последний умер скоропостижно, а в поднявшейся затем междоусобице было убито много епископов и бояр). Вняв с трудом мольбам княгини, князь наконец образумился и убоился Бога: он послал к старцу просьбу о возвращении на покинутое место; преподобного Антония едва нашли после трех дней розысков и умолили возвратиться.

Таким образом преподобный отец наш Антоний снова вернулся в свою пещеру. Он непрестанно умолял Бога, – да подаст Господь ему силу мужественно переносить напасти, наносимые врагом, ненавистником добра и – да не предаст зверям душ исповедующих Его, да не забудет убогих Своих навсегда^[23]. Господь услышал молитву преподобного: не только разогнанные овцы снова возвратились с миром к своему пастырю, но к нему в пещеру приходило множество и других, умоляя избавить их от тьмы пути, ведущего к гибели, – и обратить к свету пути спасительного. Преподобный Антоний всех принимал с любовью: после наставлений, – как должно следовать за Христом, он повелевал блаженному Никону постригать желающих. И собралось около преподобного братии двенадцать человек; общими усилиями была выкопана большая пещера, а в ней устроены церковь и келлии, которые существуют и доселе.

Однажды преподобный Антоний сказал братии, объединенной под его водительством:

– Бог вас собрал, братия, а я вас постриг по благословию Святой Горы, которым и сам я пострижен от ее игумена; да пребывает на вас первое всего благословение от Бога и Пресвятой

Богородицы, а также – и благословение от Святой Горы.

Затем преподобный отец сообщил братии:

– Живите одни, – я поставлю вам игумена; я же хочу жить один, как привык к тому в прежние годы.

И поставил им игуменом блаженного Варлаама. Сам же, избегая мятежа и молвы, сначала затворился в одной келлии, здесь же в пещере, а потом переселился на другой холм, где начал копать новую пещеру, которая находится под нынешним Великим Печерским монастырем^[24].

Блаженный игумен Варлаам и братия, приняв благословение преподобного Антония, остались на жительство в прежней пещере. Когда же число братии возросло настолько, что пещера не могла вместить всех во время соборного моления, то задумали поставить малый храм вне пещеры. Игумен и братия пришли к преподобному Антонию в его новую пещеру и сказали ему:

– Отче! братия умножаются, и мы уже не можем помещаться во время соборной молитвы в пещере: повелением Господним и Пресвятой Богородицы, а также твоею святою молитвой благослови поэтому поставить малую церковь вне пещеры.

Преподобный дал свое благословение. Они же, поклонившись ему до земли, удалились и начали постройку над пещерою малого храма во имя Успения Пресвятой Богородицы.

После совершения малой надпещерной церкви князь Изяслав, во Святом Крещении Димитрий, создал каменный храм в честь святого, христианское имя которого носил, то есть в честь великомученика Димитрия, при храме он устроил монастырь. На игуменство для этого монастыря князь Изяслав взял блаженного Варлаама – игумена братии, живущей в пещере: надеясь на богатство, он хотел свой монастырь возвысить пред монастырем Печерским. Но хотя и существуют многие монастыри, поставленные богатством царей и бояр, однако они не могут сравниться с теми, которые поставляются молитвами святых, слезами, пощением и бдением. Так и преподобный Антоний не имел золота, но своими слезами возрастил обитель, несравнимую с другими. Впрочем, блаженный Варлаам был взят в монастырь святого великомученика Димитрия еще в то время, когда Печерский монастырь только что устроился. По удалении игумена и после общего совещания братия, находившиеся в пещере, решили идти к преподобному Антонию.

– Отче, – сказали ему иноки, – поставь нам игумена.

– Кого же вы хотите? – спросил преподобный.

– Кого хочет Бог, Пресвятая Богородица и ты, честный отче, – отвечали пришедшие.

– Тот из вас, – решил преподобный Антоний, – который отличается послушанием, кротостью и смирением, пусть и будет вам игуменом^[25].

Тогда братья начали просить преподобного Антония, чтобы он благословил на игуменство преподобного Феодосия, как единомысленного ему и во всех благих делах искусного; и благословил его преподобный Антоний на игуменство. Братья же вся, в числе двенадцати человек, поклонились преподобному Антонию до лица земли, радуясь, что получили такого наставника. Сделавшись игуменом, преподобный Феодосий с усиленным тщанием начал заботиться об обители, присоединяя к этим заботам великое пощение и слезные молитвы; великое содействие оказывали ему молитвы и благословение начальника его, преподобного отца нашего Антония, наедине безмолвствующего. И Господь начал умножать черноризцев, так что вскоре под водительством преподобного Феодосия оказалось до ста человек. Преподобный Феодосий, видя такое

умножение братии, пришел после совета с нею к намерению поставить монастырь. И снова все пошли к преподобному Антонию и сказали ему:

– Отче! братия всё более и более возрастают в числе, – мы хотим поставить монастырь.

Преподобный Антоний сильно обрадовался.

– Благословен Бог, – воскликнул он, – за всё! молитва же Пресвятой Богородицы и отцов Святой Горы да будет с вами и да содействует вам.

Затем он послал одного из братии сказать князю Изяславу:

– Князь христолюбивый! Бог умножает братию, а место, где мы поселились, тесно: просим тебя, – благоволи отдать нам гору, которая над пещерою.

Князь Изяслав чрезвычайно обрадовался, услышав это; он послал боярина своего, чтобы он отдал инокам во владение гору над пещерою. Преподобный Феодосий и братия заложили на ней большую^[26] деревянную церковь и, отстроив ее, украсили иконами; они поставили также келлии, а самый монастырь оградил столбами, и переселились сюда из пещеры. С этого времени монастырь, зачавшийся от благословения Святой

Горы, стал именоваться Печерским, ибо черно-ризцы жили прежде в пещере^[27].

После этого преподобный игумен Феодосий решил утвердить свой монастырь и мысленным ограждением, то есть уставом, определяющим жизнь иночествующих не в затворе, но в монастыре: он начал искать подходящий для указанной цели монастырский устав. И в данном случае ему поспешествовали молитва и благословение преподобного отца нашего Антония: по его именно благословению и молитве Господь устроил так, что как раз в это время нашелся один честный инок Студийского монастыря, по имени Михал, пришедший из Греции с митрополитом Георгием^[28]. У него был устав Студийской обители^[29]. Списав этот устав, конечно, в переводе с греческого, преподобный Феодосий, решив его ввести в своей обители, оставил весь "ряд церковный" – как совершать богослужбное пение и чтение, и поклоны за ними; как стоять в церкви и проводить время за трапезой; что вкушать за нею и в какие именно дни. От Печерского монастыря Студийский устав переняли и все другие монастыри; благодаря этому Печерская обитель имеет преимущество первенства и чести пред всеми другими русскими монастырями.

Во дни игуменства преподобного Феодосия, на-
правлявшего посредством нового устава и с по-
мощью молитв и благословения преподобного от-
ца нашего Антония жизнь Печерской обители по
пути добродетели, пришел в обитель, будучи
семнадцатилетним юношей, и преподобный отец
наш Нестор, писатель жития преподобного Фео-
досия и других: преподобный Феодосий, прини-
мавший с любовью приходящих к нему, охотно
принял и его по совету и благословию препо-
добного Антония. Допытываясь, почему именно
обитель именуется Печерскою, Нестор вкратце,
ради назидания верующих, в летописании своем
сообщил о подвигах первоначальника монасты-
ря, преподобного Антония^[30].

Но скажем нечто о чудесах, хотя и не всех, а
также – о честной кончине святого Антония, за-
имствовав сведения у блаженного епископа Си-
мона и близкого к нему инока печерского Поли-
карпа^[31] и оставив пока свидетельства летопис-
ца о самых подвигах и напастях, перенесенных
преподобным.

Преподобный отец наш Антоний, уединившийся
в другую пещеру, видя умножение и благочиние
избранного стада, воссылал благодарение Богу,
преуспевая и сам в добродетели от силы в силу.
За это и Господь прославил его, – имя преподоб-

ного Антония просияло в земле Русской различными чудесами и особенно даром исцеления и пророчества.

Дар чудотворных исцелений преподобный Антоний обнаруживал в таком виде. Старец сам служил болящим и исцелял их своею молитвою; но, прикрывая смирением эти исцеления по его молитве, он с благословением давал больным в качестве лекарства зелень, которою питался; недужные, вкусив ее, делались здоровыми, какою бы болезнью не были одержимы. Впоследствии блаженный Агапит явился подражателем преподобному Антонию, врачуюя болезни таким же образом^[32].

О даре же предведения святого Антония, кроме других примеров, свидетельствуют еще следующее.

Три князя Ярославича, – Изяслав, князь Киевский, Святослав Черниговский, Всеволод Переяславский, отправляясь на войну с половцами^[33], пришли к преподобному Антонию, прося благословения. Он же, провидев гнев Божий, имеющий их постигнуть, сказал им:

– За ваши грехи вы будете побеждены варварами и обращены в бегство, причем многие из ва-

ших воинов утонут в реке, другие будут взяты в плен, а остальные падут от меча.

Что и сбылось после битвы на реке Альте^[34], когда князья, едва сохранив жизнь, бежали: Изяслав и Всеволод в Киев, Святослав же в Чернигов; половцы же рассеялись по юго-восточным окраинам Русской земли, пленяя и губя ее жителей. Вместе с этим пророчеством князьям преподобный Антоний предсказал Шимону, сыну князя варяжского Африкана, что Шимон по благодати Божией в помянутой битве не только избегнет смерти, находясь уже среди трупов, но спустя много лет первым будет положен в каменной пещерской церкви, о которой преподобный также предвозвестил, что она устроится чудесным образом. Сам Шимон, возвратясь с битвы, поведал преподобному Антонию:

– Я лежал, – рассказывал он, – раненый среди убитых, и вот какая-то божественная сила исхитила меня из их среды и исцелила от ран; всех моих близких и воинов я тоже нашел невредимыми. – Подобие же церкви, имущей создаться, которая будет местом моего упокоения, я видел дважды в воздухе: один раз при реке Альте, находясь среди убитых, а другой – ранее на море, когда бежал в Русскую землю к князю Ярославу

от дяди Якуна, изгнавшего меня из Варяжского княжества.

Затем Шимон самым делом подтвердил свои слова о явленном ему благоволении Божиим к созданию церкви, предсказанной преподобным Антонием. Шимон передал ему пояс и золотой венец с такими словами:

– Это я снял с иконы Распятия Христа Спасителя, когда удалялся из моего отечества. Ты предсказал, что я буду погребен здесь; мне же был голос Божий, повелевавший, чтобы этим поясом было измерено основание церкви, где я буду положен и подобие которой мне показано в воздухе; венец же должен быть, по тому же повелению Божию, укреплен над жертвенником.

Так явно обнаружилось, что предсказание преподобного Антония вполне согласовалось с волей Божьей; впоследствии это подтвердила и сама действительность: спустя много лет после сейчас рассказанного Шимон был первым положен в богозданной каменной печерской церкви.

Теперь, снова возвратившись к летописцу, скажем о следующей немалой напасти, перенесенной преподобным Антонием. Князь тьмы – диавол, не вынося света дел добрых, снова попытался чрез князя Изяслава лишить стольный Киев

великого светильника, преподобного отца нашего Антония, сияющего в темной пещере, точно под спудом, чудесами и добродетелями. После победы, одержанной, по предсказанию преподобного Антония, половцами в вышеупомянутой битве, киевские люди понуждали князя Изяслава, чтобы он снова вышел с ними на врагов, рассеявшихся по Русской земле. Князь не соглашался на это. Поднялось^[35] возмущение, во время которого из темницы был освобожден князь Полоцкий Всеслав, находившийся в плену в Киеве^[36]. Возмутившиеся люди объявили Всеслава Киевским князем, а Изяслав принужден был бежать в Польшу. Через семь месяцев он возвратился оттуда к Киеву с Болеславом Храбрым. Всеслав, вышедший было им тоже с войском навстречу, убежал затем тайком к Полоцку. Тогда Изяслав вошел в Киев^[37]. Он начал по наущению диавола гневаться на преподобного Антония, которого кто-то оклеветал пред ним, – что будто бы Антоний любил Всеслава, давал ему советы, что он будто бы даже главный виновник всей смуты, происшедшей в Киеве^[38]. Преподобный же Антоний в это время служил в пещере болящему Исакию затворнику, которого прельстил диавол, явившись в образе Иисуса Христа, и оставил еле живого, вовлекши в пляску с бесами^[39]. Это служение преподобного Антония было особенно ненавистно обольстителю, опасавшемуся, как бы

Исаакий вскоре не исцелился душою и телом от сатанинского искушения. Поэтому диавол всячески и возбуждал гнев в князе Изяславе, чтобы он изгнал преподобного Антония из киевских пределов. И на некоторое время он достиг этого. Князь Черниговский Святослав, узнавши, что брат его Изяслав сильно гневается на преподобного Антония, прислал за святым ночью и тайно^[40] взял его к себе в Чернигов. Преподобному Антонию полюбилось одно место близ Чернигова в горах Болдинских: здесь он выкопал себе пещеру и жил в ней; впоследствии на этом месте возник монастырь^[41]. Вскоре князь Изяслав, рассмотрев хорошенько и беспристрастно дело, убедился в незлобии святого и узнал козни искусителя. Сожалея о случившемся, он послал в пределы Черниговские к преподобному Антонию, умоляя его опять возвратиться в Киевскую область к своему богоизбранному стаду. Преподобный Антоний, кроткий и смиренный сердцем подвижник, склонился на эти просьбы: он возвратился к печерской братии, находившейся в смятении и забвении как овцы без пастыря. Бог не хотел, чтобы такой светильник, светозарное солнце Русской земли, преподобный отец наш Антоний положил начало благочинного иноческого жития в ином городе, кроме богоспасаемого стольного Киева: но откуда чрез благоверного князя Владимира воссиял свет православной веры во всю

землю Русскую, оттуда же Господь благоволил воссиять чрез преподобного Антония и лучу совершенного закона подвижнического.

И после таких напастей не изнемог преподобный отец наш Антоний, но, восходя по ступеням всё больших и больших подвигов, трудился в пещере, пока не одержал полной победы над немощною пред ним силою дьявола. По слову евангельскому, он изгонял род обольстителей молитвою и постом^[42], а также и другими трудолюбными подвигами: бдением, стоянием и бесчисленным коленопреклонением на молитве. И до смерти он уже не оставлял своей темной пещеры, хотя жизнь его в ней была непрестанною борьбою с миродержателями тьмы века сего.

Снова поселившись в пещере, преподобный Антоний опять начал проявлять дар чудотворений и даже в более сильной степени. Он стал с великим тщанием заботиться о каменной пещерской церкви, о создании которой сам предсказал, получив к тому же свидетельство о благоволении Божиим к этому делу от Шимона. Преподобный Антоний совещалялся с преподобным игуменом Феодосием, молясь в то же время с усердием Вышнему Тектону^[43], да благословит Он Сам Своими пречистыми руками и да содействует созданию дома Пречистой Своей Матери, Вла-

дычицы нашей Богородицы, ибо, говорил преподобный словами Давида: **"Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его"** (Пс. 126:1). Когда преподобный Антоний подвизался в такой молитве, произошло дивное чудо: не отлучаясь от Печерского монастыря, как некогда преславный чудотворец святитель Николай от Мир, он вместе с единомравным своим другом преподобным Феодосием явился в Константинополь, представ Царице Небесной, Пресвятой Богородице; получив от Нее с преподобным Феодосием золото, он дал его мастерам-каменщикам, чтобы они по повелению Царицы Небесной шли в землю Русскую для построения печерской церкви.

Каменоздатели пришли из Греции и возвестили об этом чуде. Преподобный же отец наш Антоний явил еще иные дивные чудеса, свойственные древним пророкам Гедеону и Илии.

Когда каменщики-строители начали спрашивать преподобного Антония о месте, на котором он желает воздвигнуть храм, повеленный Пресвятою Богородицею, то преподобный отец три дня молился, чтобы Господь, троичный в Лицах, Сам указал знамением с неба место, достойное для жилища Царицы Небесной. Когда собрались для избрания такого места, то по внушению Божию

приехал князь Святослав и подарил под церковь принадлежавшее ему поле, примыкавшее к пещере. Но этого мало. Сам Царь Славы, Господь Иисус Христос явился преподобному Антонию, когда он стоял на помянутой молитве первую ночь.

– Антоний! – сказал Господь, – ты обрел благодать предо Мною.

Услышав это, преподобный Антоний испросил у Господа, чтобы в эту ночь по всей земле была роса, а на предполагаемом для церкви месте суша; в другую же ночь он испросил у Господа сушу, а на место, удобное Ему для храма, росу^[44]. На третий день преподобный отец благословил преуказанное место и велел измерить его золотым поясом, взятым с иконы Спасителя и полученным от Шимона, – в тридцать поясов в длину и двадцать в ширину, как повелено было Шимону свыше. Затем преподобный Антоний низвел молитвою своею огонь^[45], уничтоживший поросль того места, которое после окружения рвом стало уже совершенно готовым; здесь и была поставлена чудотворная печерская церковь, "небеси подобная" по выражению сказания о ней^[46].

Так преподобный отец наш Антоний столь великими чудесами уготовил место для храма своей обители и благословил самое начало его построй-

ки. После этого он начал приуготовлять самого себя к отшествию к Церкви вечной, нерукотворенной в обителях небесных; об этой Церкви святой апостол Иоанн в Откровении пишет: "Храма же я не видел в нем^[47], ибо Господь Вседержитель его храм" (Откр.21:10,22). Так предсказала и Царица Небесная во время явления Своего во Влахерне^[48], открывши строителям церкви:

– Сей Антоний только благословит вас на дело, ибо он сам отходит в вечный покой; за ним во второе лето последует и Феодосий^[49].

Но в каком приуготовлении к честной кончине нуждался преподобный Антоний, который, проводя добродетельную жизнь в пещере, мог сказать с апостолом: я каждый день умираю (1Кор.16:31)? который не ложно применял к себе во все дни слова пророка: (я) *спешил не медлил соблюдать заповеди Твои* (Пс.118:50)? Преподобный Антоний готов был в душе своей (к переходу в вечную жизнь) и смущался мыслью не о себе, но за свое богоизбранное стадо, как бы его не оставить в смятении. Так исполнилось на преподобном слово апостольское: *влечет меня то и другое: "имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше (для самого апостола); а оставаться во плоти*

нужнее для вас" (Фил. 1:23-24). Видя же, что уже пришло время его отшествия и отложения от тела, преподобный Антоний утешал детей своих обещанием, что и по отшествии своем он не оставит того святого места, на котором подвизался, но, заботясь об обители, всегда будет посещать и назирать ее, помогать живущим в ней и притекающим в нее с верою. Но особенно ценно превосходящее всякие наследия следующее благостное обетование преподобного Антония о месте своих подвигов: он обещал молитвами своими ходатайствовать, чтобы, как сам он отходит от тела с покаянием и уверенностью в помиловании, так того же сподобились и остальные, находящиеся здесь и имеющие любовь к нему, – чтобы они тоже умирали в покаянии и были помилованы.

По своем переходе во вторую пещеру преподобный Антоний пробыл в ней лет 14–16; в ней он окончил свое житие временное, переменяв его на вечное в 10 день июля месяца, от сотворения мира в 6581 году, от Рождества Христова в 1073, а от рождения своего девятым, в княжение Святослава Ярославича^[50] и во дни царя Греческого Романа-Диогена^[51]. Честные мощи преподобного первоначальника тогда же были положены в той пещере, где он преставился, то есть в пещере под великим монастырем. Но

как сам преподобный отец во время жизни своей удалялся от глаз человеческих, тайно молясь в уединении Богу, так и мощам своим он испросил тот же дар, – да будут они удалены от взоров людских: подобало нашему российскому законодателю сподобиться одинаковой участи с израильским. Израильтяне не могли смотреть на лицо Моисея по причине исходящего от него великого сияния с тех пор, как он принес им закон с горы Синая^[52]; так не могли видеть и преподобного отца нашего Антония, в свете дел добрых жившего в пещере, после того, как он принес земле Русской закон с Горы Афона. Тело израильского законодателя – Моисея было сокрыто от зренья^[53], и тело преподобного Антония, законодавца российского, Бог, дивный во святых Своих, доселе чудотворно возбраняет нам видеть: многие, дерзнуввшие раскопать место, где положены честные останки преподобного Антония, наказаны были опалением огня: они испытывали сильные мучения от обжогов до тех пор, пока не раскаивались в своем дерзновении. Но хотя мощи преподобного Антония и удалены от наших взоров, но помощью они всегда с нами и близ всех, усердно призывающих угодника Божия: они неоскудно творят чудеса, помогая всем, с верою притекающим к честному гробу преподобного.

Как свет, сияющий во мраке темного гроба, они с особенною силою отгоняют от людей тьму бесовскую; эта тьма не может объять сего света, но обычно исчезает от блистания его. Избавляют мощи преподобного отца нашего Антония и от различных недугов, ополчающихся не на одно лишь тело, но и на душу. Это вполне постиг святой Иоанн Многострадальный: после трехлетней борьбы с нечистыми страстями, доставившей ему много мучений распалением плотской похоти, он пришел ко гробу преподобного Антония и здесь пробыл в молитве день и ночь. И вот он услышал голос преподобного, обращенный к нему:

– Иоанн! Иоанн! Должно тебе затвориться в сей пещере, чтобы с помощью Божиею прекратилась брань, побежденная уединением и молчанием.

Иоанн так и сделал. И благодатию Божиею по молитвам преподобного отца нашего Антония был спасен: нечистые страсти телесные, хотя и вооружались на него вместе с нечистыми духами едва не тридцать лет, однако, как видим из жития его, не одержали над ним победы^[54].

Преподобный Антоний не оставил, как обещался, и места своего святого. Заботясь о нем, он по преставлении своем, подобно тому как и ранее во время жизни, явился вместе с преподобным

Феодосием в Константинополе и здесь условился с греческими иконописцами относительно изготовления ими честных икон для печерской церкви; при этом он вручил им довольно золота, как и ранее храмоздателям с тем же преподобным Феодосием. Преподобный Антоний послал иконописцев в Киев в Печерский монастырь к блаженному Никону, бывшему тогда игуменом; это сообщает сказание об украшении печерской церкви^[55]. Не ложен явился преподобный отец наш Антоний и в благостном своем обетовании по своем отшествии содействовать любящим его в том, чтобы они оканчивали жизнь свою, проведенную на его святом месте, в покаянии и сподобились помилования от Господа. Это слово обетования его чудотворно сбылось самым делом на блаженном Еразме, черноризце Печерском. Плакивая расточение золота, потраченного им на украшение печерской церкви^[56], он впал в лютый недуг; семь дней лежал он без чувств и уже, по-видимому, приблизился к кончине, но никак не мог преставиться; ибо не хотел Господь, чтобы он скончался на том святом месте без покаяния. И вот на восьмой день блаженному Еразму явился преподобный Антоний с преподобным Феодосием и сказал:

– Мы молились Богу о тебе, и Он даровал тебе время покаяния.

Еразм тотчас выздоровел, принес покаяние во грехах и помилованный Богом скончался на третий день. Он сподобился, как сообщается в его житии, причисления к лику святых^[57].

Прославим же вседаровитого Человеколюбца за дарование столь великого чудотворца, преподобного Антония, первоначальника иночествующим в нашей земле Русской. Ни одному человеку невозможно описать всех его деяний, особенно совершенных до преставления, ибо он проводил жизнь в тайне, в безмолвии пещерного уединения; это доступно только Самому Сердцеведцу, знающему безвестное и тайное; Тот, Которого язык есть трость книжника скорописца (Пс.44:2), Тот Сам начертал пространное житие преподобного отца нашего Антония в книгах живота вечного. Нам же, не нашедшим многих книг, утраченных во время многих браней, – собравшим лишь некоторые сведения, следует усердно молить сего чудотворного первоначальника, чтобы и мы, соделавшись участниками его благонадежного обетования, сподобились по его ходатайству окончить жизнь в покаянии и помиловании от Бога, – да обрящем имена наши написанными в книге живота вечного вместе с именем преподобного Антония, как имена детей и отца, по благодати и человеколюбию Верховного начальника нашего спасения Господа Иису-

са Христа, Которому с Его Безначальным Отцом и Единосущным Духом честь, слава, хвала и царство ныне и присно и в бесконечные веки. Аминь.

Иное жизнеописание преподобного Антония Печерского

Преподобный Антоний Киево-Печерский родился в 983 году недалеко от Чернигова, в местечке Любече. С юных лет имея страх Божий, он желал облечься в иноческий образ. Придя в возраст, он отправился странствовать и, достигнув Афона, возгорелся желанием подражать подвигам его святых насельников. Приняв здесь постриг, юный инок во всем благоугождал Богу и, подвизаясь на пути добродетели, особенно преуспевал в покорности и послушании, так что все монахи радовались, глядя на его святую жизнь.

Прозирая в Антонии великого будущего подвижника, игумен по внушению от Бога отправил его на родину, сказав: "Антоний! Пора тебе и других руководить во святой жизни. Возвратись в свою Русскую землю, да будет на тебе благословение Святой Афонской Горы, от тебя произойдет множество иноков".

Вернувшись на Русь, Антоний начал обходить монастыри на Киевщине, но нигде не нашел та-

кой строгой жизни, к которой он привык на Афоне.

По смотрению Божию, на одном из холмов Киевских, на крутом берегу Днепра, напоминавшем ему любимый Афон, в лесу, близ села Берестово, он увидел пещеру, выкопанную священником Иларионом (впоследствии святой митрополит Киевский; память 21 октября). Он стал подвизаться там в молитве, посте, бдении и труде, вкушая через день немного пищи, иногда не ел по неделе. Люди начали приходить к подвижнику за благословением, советом, а иные решались навсегда остаться со святым. В числе первых учеников преподобного Антония был святой Никон, который в 1032 году постриг пришедшего в обитель преподобного Феодосия Печерского († 1074; память 3 мая).

Святая жизнь преподобного Антония озарила всю Русскую землю красотой монашеского подвига. Святой Антоний стремившихся к иночеству принимал с любовью. После наставлений, как должно следовать за Христом, он повелевал блаженному Никону постригать желающих. Когда около преподобного собралось 12 человек братии, общими усилиями была выкопана большая пещера и в ней устроена церковь и келлии для иноков. Святой Антоний, поставив над бра-

тием игуменом блаженного Варлаама, сам удалился из обители и, выкопав себе новую пещеру, затворился в ней. Но и там, около места его уединения, вскоре начали селиться иноки. Так образовались Ближний и Дальний пещерные монастыри. Впоследствии над Дальней пещерой была выстроена иноками небольшая деревянная церковь в честь Успения Божией Матери.

Волею князя Изяслава игумен Варлаам удалился в Дмитриевский монастырь. Благословением преподобного Антония и с общего согласия братии на игуменство был избран кроткий и смиренный Феодосий. К тому времени число братии уже достигло ста человек. Великий киевский князь Изяслав († 1078) подарил инокам гору, на которой был выстроен большой храм и келлии, а вокруг поставлен частокол. Так образовалась славная обитель, которая была названа Печерской как основанная над пещерами. Ведя рассказ об этом, летописец замечает, что хотя и существуют многие монастыри, устроенные богатством царей и бояр, однако они не могут сравниться с теми, которые строятся молитвами святых, их слезами, пощением и бдением. Так и преподобный Антоний не имел золота, но своими трудами возрастил обитель, несравнимую с другими, которая явилась первым духовным центром Руси.

За святую жизнь Бог прославил преподобного Антония даром прозрения и чудотворений. Особенно это проявилось при построении им великой Печерской церкви. Сама Пресвятая Богородица предстала ему и преподобному Феодосию во Влахернском храме, куда они чудесно явились, были восхищены, не отлучаясь от Печерского монастыря. Получив от Матери Божией золото, святые наняли мастеров-каменщиков, которые, по повелению Царицы Небесной, пошли в Русскую землю для построения храма в Печерской обители. При этом явлении Мать Божия предсказала близкую смерть преподобного Антония, которая последовала на 90-м году его жизни 7 мая 1073 года. Мощи преподобного Антония по Божию смотрению остаются сокрытыми.

Примечания

[1] Разумеется св. Владимир Равноапостольный, просветитель и креститель Руси; княжил 978–1015 гг. Память его 15 июля.

[2] Любеч, находившийся в Черниговской области, – один из доисторических городов Древней Руси, существовавших еще до прибытия варягов. При Олеге он был среди тех главных городов, где сидели его "великие князи"; затем Любеч утрачивает свое важное политическое значение.

В истории Любеч известен 1) сражением Ярослава с Святополком в 1016 г. и 2) большим съездом князей в 1097 г. "на устроенье мира" между ними. В настоящее время Любеч – заштатный город, или местечко, Черниговской губернии на московской, или левой, стороне Днепра, в 120 верстах от Киева.

[3] Константинополь.

[4] Афонская Гора (Афон) по греч. Агион Орос – Святая Гора, – узкий гористый полуостров, вдающийся в Архипелаг (Эгейское море), известен как центр иноческой жизни для греческого Востока. Иночество здесь возникло в древнее время, хотя несколько позже, чем в Сирии и Палестине. Для Русской Церкви почти с самого появления на Руси христианства и по XVII век Афон имел большее значение: здесь постригся отец русского монашества, прп. Антоний; здесь в больших монастырских библиотеках получили наиболее широкое по тому времени религиозное образование наши иноки, ходившие на Афон (напр., прп. [Нил Сорский](#), † 1508 г.). Здесь находились специальные переводчики и переписчики, снабжавшие отсюда православную Русь переводными рукописными произведениями церковно-назидательного характера. – Как одно из наиболее чтимых святых мест православного Во-

стока, Афон ежегодно посещается тысячами богомольцев исключительно мужского пола (женщинам вход в монастырь возбранен) из России, Балканского полуострова и азиатских владений Турции.

[5] С именем Антония, быть может, выражая этим желание, чтобы Антоний был тем же для Руси, чем Антоний Великий, отец восточного монашества, для Египта. Мирское имя преподобного Антония неизвестно. Сохранилось, впрочем, не совсем достоверное предание, по которому прп. Антоний носил в миру имя Антипы.

[6] Прп. Антоний остановился в Киеве и не пошел на родину в Любеч, вероятно, потому, что в Киеве, "наиболее успевшем в христианстве и уже имевшем монахов", скорее мог найти соревнвателей в подвиге отшельничества.

[7] Можно думать, великие князья содержали в своем селе Берестове отряд варягов; последние и выкопали пещеры, чтобы хранить в них, как в безопасном месте, военную добычу.

[8] Третий сын св. Владимира.

[9] Летописец влагает в уста преступного князя такие слова: "Перебью всех братьев и приму один всю власть на Руси"

[10] Память св. мучеников-князей совершается Православною Русскою Церковью дважды: 2 мая и 24 июля.

[11] Великий князь с 1019 г.

[12] Трудно определить в теперешней печерской части Киева, где именно находилось село Берестово; можно предполагать, что оно отстояло от Печерского монастыря не менее как на версту по направлению к западу.

[13] По свидетельству летописи, Ярослав любил церковные уставы, любил священников и особенно монахов. Книги читал он днем и ночью; он собрал много писцов, которые переписывали уже готовые славянские переводы, а также нашел переводчиков, которые переводили книги с греческого языка на славянский. Об этой церковно-просветительной деятельности Ярослава летописец замечает: "Яко же бо ее некто землю разорет, другой же насеет, так и сей (Ярослав): отец бо его Володимер взора и умягчи, рекше Крещением просветив, сей же посея книжными словесы сердца верных людей".

[14] В 1051 г. От митрополита Илариона сохранилось одно сочинение, представляющее собою в полном и точном смысле слова блестящее ораторское произведение. Произведение это носит

следующее заглавие: "О законе, Моисеем данном и благодати и истине Иисус Христом бывшим, и како закон отъиде, благодать же и истина всю землю исполни и вера во вся языки простресе и до нашего языка русскаго, и похвала кагану нашему Владимиру, от него же крещени быхом, и молитва к Богу от всея земли наша".

[15] Пришедший к прп. Антонию уже пресвитером и постригавший остававшихся в пещере с преподобным для жительства с ним. Впоследствии блаженный Никон был игуменом Печерского монастыря, вторым по прп. Феодосии.

[16] Приблизительно в 1055–1056 гг.

[17] Память прп. Феодосия Печерского совершается 3 и 31 мая, 14 августа и 11 января.

[18] В 1054 г.

[19] Великий князь 1054–1068 гг.

[20] Первый впоследствии игумен Печерского монастыря.

[21] Скопец Ефрем был главным домоправителем у великого князя Изяслава; впоследствии он удалялся из Печерского монастыря в Константинополь, где жил в одном из монастырей, из которого и был возведен на кафедру Переяславскую.

Неизвестно, когда скончался; последнее упоминание об нем летописи относится к 1091 г. В сане епископа Ефрем прославился строительством церковным.

[22] Смотри житие его под 26 июля.

[23] Ср. Пс.73:19.

[24] Вторую пещеру прп. Антония составляют нынешние Ближние, или Антониевы, пещеры. Холм этой пещеры отделяется от холма первой глубоким оврагом, в настоящее время от Ближних до Дальних пещер по галерее, перекинутой через помянутый овраг, 91 сажень. Прп. Антоний удалился во вторую пещеру с небольшим числом учеников, желавших посвятить себя строгому отшельничеству, и после принимал он к себе хотевших подвизаться с ним.

[25] Точные слова летописца дают несколько иной смысл: прп. Антоний братии, просившей назначить игумена, дал следующий ответ, прямо указывавший на преподобного Феодосия: "Кто болий в вас, як же Феодосий, послушливый, кроткий, смиренный, да сей будет вам игумен".

[26] Большую сравнительно с предшествующей церковцей; на самом же деле невеликих размеров.

[27] По свидетельству летописца, монастырь построен не прп. Феодосием, а предшественником его на игуменстве Варлаамом. Но как бы то ни было, можно сказать, что монастырь построен не позднее 1062 г. Через 11 или 12 лет после построения монастыря над пещерой прп. Феодосий начал постройку нового обширнейшего монастыря на новом месте через овраг от первого монастыря близ второй пещеры прп. Антония. В 1073 г. прп. Феодосий не успел закончить постройку нового монастыря – это сделали его преемники по игуменству: Стефан, Никон и Иоанн. Печерский монастырь до сих пор остается на этом его втором месте, почему Антониевы пещеры (вторые) и суть ближние к монастырю. Старый, или ветхий, монастырь после переведения братии в новый не был уничтожен: пещера, при которой он находился, была обращена в усыпальницу для братии; для погребения ее в старом монастыре находилось несколько человек братии, в числе их пресвитер и диакон для ежедневного совершения в церкви монастыря заупокойной литургии "за умирающую братию".

[28] Летопись упоминает об нем под 1072–1073 гг.

[29] Устав этот строго общежительный, не позволяющий монаху иметь ничего своего, даже иголки. Прп. Нестор в житии прп. Феодосия указы-

вает и другой источник получения последним Студийского устава: Феодосий, – пишет он, – послал единого от братьев в Константинополь к скопцу Ефрему (см. выше, прим. 21), да весь устав Студийского монастыря (находившегося в Константинополе) исписав, пришлет ему; он же немедленно исполнил повеление прп. отца нашего и, весь устав монастырский написав, посла блаженному отцу нашему Феодосию.

[30] Позднейшие научные изыскания заставляют за несомненное предполагать, что автором "Начальной летописи" был не прп. Нестор, а какой-то другой инок Печерского монастыря, вероятно, Сильвестр, впоследствии игумен монастыря св. Михаила в Киеве.

[31] Симон – постриженник Печерского монастыря; отсюда он был взят вел. князем Всеволодом Юрьевичем в игумены основанного им во Владимире Рождественского монастыря; затем Симон был поставлен первым епископом Владимирской епархии, отделенной от Ростовской в 1214 г. Симон скончался в 1226 г. после двенадцатилетнего правления. Поликарп – тоже постриженник Печерского монастыря, откуда дважды был возводим на место игумена и дважды возвращался с него в Печерский монастырь; впоследствии он был игуменом Печерского мона-

стыря. (См. житие его под 24 числом настоящего месяца). Из послания еп. Владимирского Симона к Поликарпу и из послания последнего к Акиндину, Печерскому архимандриту, содержанием которых служит ряд сказаний о печерских чудотворцах и о чудесах, бывших в самом монастыре при построении его великой церкви, и составил знаменитый Печерский патерик (отечник, отеческая книга, т.е. книга отцов или об отцах).

[32] Память блаженного Агапита, "безмездного врача", скончавшегося в 1095 г., совершается 1 июня.

[33] Половцы, или куманы – тюркское кочевое племя, жившее в X–XIII вв. на юге России и отсюда делавшее набеги на пограничные города и селения Русской земли.

[34] Эта битва происходила в 1066 г. на реке Альте; Альта – приток Трубежа, впадающего ниже Киева в Днепр с левой, московской стороны.

[35] В 1068 г.

[36] С 1067 г.

[37] В начале мая 1069 г.

[38] Всеслав был захвачен в плен путем нарушения крестного целования. Быть может, прп. Ан-

тоний открыто обличал за это Изяслава, а последний мог в этих обличениях видеть причину возмущения киевлян.

[39] Память прп. Исаакия 14 февраля.

[40] Чтобы скрыть местопребывание прп. Антония от Изяслава, который мог потребовать его выдачи.

[41] Успенский на Болдиных горах или Болдинский, в настоящее время Успенский Елецкий. Летописец не называет прямо прп. Антония основателем этого монастыря, и можно думать, что он построен учениками преподобного при его пещере.

[42] Мк.9:29.

[43] Т.е. Строителю-Богу.

[44] Эта молитва прп. Антония была подобна молитве судии израильского Гедеона (Суд.6:36-40).

[45] Как некогда св. пророк Илия (3Цар.18:36-39).

[46] Сказание это помещено в Минеи-Четьи под 14 числом августа месяца.

[47] Т.е. святом Иерусалиме, великом граде, нисшедшем с неба (Откр.21:10).

[48] Влахерны – местность в Царьграде.

[49] Подробнее об этом явлении Богородицы см. под 14 числом августа месяца в сказании о создании Печерской церкви.

[50] Князь Киевский 1073–1075 гг.

[51] Вероятнее, при его преемнике Михаиле VII Дука, царствование которого падает на 1074–1078 гг.

[52] Исх.34:29-35

[53] Втор.34:6.

[54] Память его совершается Церковью 18 июля.

[55] См это сказание в Минеи-Четви под 14 числом августа месяца.

[56] Блаженный Еразм полагал, что лучше бы было это золото раздать нищим. Обуреваемый такими сомнениями, он впал в отчаяние и стал жить беспечно; в такой жизни его и настиг лютейший предсмертный недуг.

[57] Память блаженного Еразма 24 февраля.